

УДК 346(47)
ББК 67.99(2)3

В.А. СЕМЕУСОВ
*зав. кафедрой предпринимательского и финансового права
Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail: pred_pravo@isea.ru*

ИННОВАЦИИ И НАУКА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Излагаются некоторые аспекты разработки теоретических, методологических основ инноваций в науке хозяйственного (экономического) права. Предлагается официально признать актуальным создание учения об инновациях в хозяйственном праве как направления в российской юридической науке.

Ключевые слова: наука хозяйственного (экономического) права, корпорация, инновация, иностранные инвестиции, научная терминология.

Логика экономического развития страны наводит на размышления о перспективах развития хозяйственного (экономического) права.

Вероятно, надо признать, что общественные науки в современной России мало преуспели в предложении определений, формулировок рыночных категорий, рыночных законов. Широко распространено мнение о том, что, встав на путь интеграции в мировое сообщество, Россия вынуждена обращаться к опыту иностранных государств. Экономическая модель создается в России под влиянием иностранных «экспертов». При этом ссылаются на отсутствие у нас собственного опыта и рыночной инфраструктуры. Но почему-то забывают о своеобразии каждой страны (не только России), реформирующей свою экономику, и невозможности автоматического перенесения чужих стандартов на отечественную почву.

Конечно, рациональное ведение хозяйственной деятельности, повышение эффективности производства и рост производительности труда — все это обеспечивается с помощью экономических методов, моделей и расчетов. Но эти проблемы (кстати, преданные забвению в современной экономической науке) могут быть решены и с помощью правовых средств, разработанных юридической наукой.

Ныне немало экономистов, которые претендуют если не на «свежесть» взгляда, то на «свежесть» мысли относительно развития экономической теории в России. И это прекрасно. Как говорил Иммануил Кант, надо иметь мужество пользоваться своим умом. Ведь иногда бывает удобно не думать, а просто верить в догмы.

Разумеется, глубокие, плодотворные идеи могут не совпадать с идеями канонической политической экономии. Тем не менее, при создании теории нельзя отвергать принципы классической политической экономии. Понятно также, что реализация любой полезной идеи, и в частности экономической, осуществляется через нововведения, если угодно, — инновации. И тут надо заметить, что все экономические нововведения требуют соответствующего правового анализа. Следует особо подчеркнуть, что достижения экономической науки могут остаться втуне, если не будут облечены в правовую форму, не будут переведены на язык юридических понятий. Реализация экономических идей вне правовых средств, категорий и инструментария может привести к негативным результатам, поэтому осуществление радикальных экономических преобразований подразумевает, кроме всего прочего, усвоение громадной суммы знаний о множестве юридических категорий.

Так или иначе, но одно несомненно: инновации в экономике и в праве органично связаны друг с другом и взаимообусловлены. В этом смысле, видимо, можно говорить об инновациях как в экономической, так и в юридической науке, имея в виду перспективы развития экономико-правовой, или хозяйственно-правовой, науки.

Привлечение иностранных инвестиций — вопрос, затрагивающий различные аспекты жизни государства и общества. Явление это подлежит изучению с экономической, политической и юридической точек зрения. Для рационального урегулирования процесса участия иностранных капиталов в отечественном предпринимательстве необходимо сочетание знаний науки политической экономики и правовой.

Вопреки широко распространенному мнению, политическая экономия как наука существует и развивается. Более того, нет никаких сомнений, что суждения о чем-либо, дабы они не были ненаучными фантазиями, должны покоиться на глубоком фундаменте знаний предмета политической экономии. Новомодные экономико-правовые идеи не могут кардинально изменить логику экономического и политического мышления. Нельзя не сказать, видимо, и о том, что концепции отечественного предпринимательского (хозяйственного) права отнюдь не тайна за семью печатями. Они подробно изложены в трудах русских цивилистов и представителей науки хозяйственного права. Бери, пользуйся! Вероятно, подход к истине можно найти и на том пути, который наметили русские правоведы. Но в прошлом их почти не слышали. Похоже, и сейчас теоретиков права не очень слушают. Делают как лучше, а получается как всегда, т.е. плохо. Так на смену государственным рискам приходят корпоративные риски, риски российского крупного частного капитала.

К примеру, накопленных в России резервов не хватит для того, чтобы расплатиться по долгам всех корпораций. И если Министерство финансов продолжит раздавать деньги налогоплательщикам прогорающим олигархам, то скоро это ударит уже по всем гражданам страны. Сейчас нашему правительству следует принять жесткое решение и отделить интересы государства от интересов бизнеса.

К такому выводу пришли участники Экономического клуба «Известий». Этот вывод с юридической точки зрения безупречен, ибо основан на правовых принципах, закрепленных в отечественном гражданском и хозяйственном законодательстве (праве). Действительно, государство должно в соответствии с правовым принципом провести четкое разграничение государственных обязательств и финансовых, кредитных обязательств частных корпораций, компаний. Последние приняли на себя обязательства перед иностранными кредиторами. Проблемы возврата долгов, стало быть, проблемы российских компаний, но не Российской Федерации, по обязательствам таких компаний государство не несет ответственности и не должно нести.

Так, Россия открыла двери для иностранных инвесторов. Однако некоторым из них стоит напомнить: в этой стране занимаются инвестиционной деятельностью по российским законам. Вряд ли погрешим против истины, утверждая, что для привлечения иностранных инвестиций в Россию и рационального использования их здесь, помимо прочего, необходимы правовые условия, определяемые хозяйственным законодательством, создающим основу для развития иностранного предпринимательства.

Коль скоро иностранные инвестиции влияют на внутренние и внешние дела государства, их принимающего, естественно, оно (государство) должно вести учет и контроль таких инвестиций с тем, чтобы не допустить возникновения угрозы его суверенитету, публичному порядку, социальной и природоохранной инфраструктуре.

Печально, что правила, а следовательно, и условия работы зарубежных компаний в Российской Федерации постоянно меняются. А вот, например, в Белоруссии вступило в действие новое инвестиционное законодательство — инвестиционный кодекс. В отличие от России, здесь создан единый кодификационный закон, в котором отобраны и систематизированы правовые акты, регулирующие инвестиционную деятельность.

Для каждого здравомыслящего и сведущего в этом вопросе человека ясно, что наука есть одно из самых прибыльных дел. Вложенные в нее средства окупаются многократно. По существу, никто не может оп-

ровергнуть Карла Маркса, считавшего науку производительной силой. Именно данный тезис выдержал испытание временем.

Известно, что если государственная власть стремится к могуществу государства и благоденствию граждан, живущих в этом государстве, она щедро финансирует отечественную науку. Неправильно считать, что нанотехнологии возникли сейчас, вдруг и вошли в моду. Их появление подготовлено всем предшествующим развитием науки.

В Советском Союзе была очевидной необходимость внедрения в народное хозяйство научных достижений, т.е., в нынешних терминах, речь шла об инновационной экономике. Как совершенно справедливо заметил академик М.Ф. Ковальчук, директор Курчатова института, «экономика бывает либо инновационной, либо нет». Что бы ни говорили сегодня, экономика СССР была инновационной. Мы создали сложнейшие интеллектуальные продукты в атомной энергетике, в области космических исследований, развития вооружений, авиации, сформировали новые высокотехнологичные рынки, заняли во многих отраслях экономики ключевые позиции. В промышленности действовала мощная отраслевая наука, но она не была ориентирована на рынок и управлялась административно¹.

Между тем в России существует проблема, заключающаяся в том, как соединить деньги с идеями: у тех, у кого есть идеи, нет денег, а у тех, у кого есть деньги, нет, как правило, способности генерировать общественно полезные идеи. К сожалению, велик разрыв между наукой и бизнесом. Наука и бизнес в современной России — явления порой несовместимые. Так, криминальный бизнес вообще не нуждается в фундаментальных науках, в долгосрочных прогнозах и перспективах. А бизнес в России по своей сути является криминальным хотя бы потому, что в итоге «либеральной революции» были открыты шлюзы для фантастического растаскивания государственной, общенародной собственности. Но никто не имеет права — ни юридического, ни морально-го — обратить в частную собственность то, что принадлежит всему народу, обществу.

Кому-то было выгодно, чтобы либеральная хозяйственная реформа началась в условиях юридического вакуума. Кому-то

было выгодно подменить, пользуясь правовым хаосом, эволюционный, по-настоящему реформаторский путь совершенствования экономики Союза ССР как единого и уникального хозяйственного комплекса в мировом хозяйстве взрывом правового государства, конфликтом хозяйствующих субъектов. Кому-то было выгодно на скорую руку совершить нечто, объявленное переходом к свободной рыночной экономике, отрицая все веские разумные экономико-политические решения, цинично ссылаясь на то, что «если бы сороконожка задумалась, с какой ноги ей начать движение, она бы никогда не сдвинулась с места». Выгодно — кому? Отнюдь не тем силам, которые действительно хотят возрождения России.

Директор Иркутского института химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, академик РАН Б.А. Трофимов свидетельствует: «Раньше (до перестройки), когда была сильная промышленность, были крупные хоздоговоры. Сейчас промышленность либо дышит на ладан, либо ею заправляют люди, которые стремятся как можно быстрее набить карманы, не заботясь о будущем. Поэтому хоздоговоров с отечественными предприятиями либо нет, либо они символические. В последнее время намечаются отдельные проблески интереса к нашим научным разработкам, больше стало заключаться договоров, но они все еще очень скромные. Нас упрекают: “Вы продаетесь за гроши иностранным фирмам”. Но если сопоставить то, что дает сейчас наша промышленность и иностранная фирма за ту же работу, то разница, пожалуй, будет как минимум в десять и даже в сто раз»².

Малый бизнес в России по вполне понятным причинам не может заниматься современными научными инновационными разработками без государственной поддержки. Если рассуждать об инновациях на уровне крупных частных компаний, то, видимо, нельзя не заметить, что, как утверждают эксперты, в сырьевой экономике, к примеру, проще приобрести взамен проданной нефти нужное оборудование, чем создавать что-то свое. Поэтому «утечка умов» для олигархического капитализма не является проблемой. Экономика знаний предполагает наличие носителей этих знаний — талантливых уче-

ных. Последние вырастают из одаренных детей. Но в сегодняшней России нет для них дел, ибо, как свидетельствует пресса, 60% россиян — победителей интеллектуальных олимпиад — уезжают за границу³.

Нельзя сказать, что в России немало удачных проектов, объединивших науку и бизнес. Напротив, их единицы. Российский опыт убедил, что слишком частые упования на инвестиции частного собственника в наукоемкие технологии не оправдываются. Без государства инновационную экономику развернуть не удастся.

Заинтересовать бизнес во внедрении высоких технологий — важная стратегическая проблема. Тем не менее, государство пытается развивать государственно-частное наукоемкое производство. Пришло время говорить простым языком разума. И тут уместно, вероятно, сказать несколько слов о научной терминологии.

Очевидно, что интернационализация науки — процесс естественный. Конечно, нужно стремиться к тому, чтобы научная терминология была, по возможности, интернациональной, облегчала общение между учеными, но интернационализация не должна быть смыслом и целью. Она прежде всего должна точно отражать суть дела, чтобы термин был именно термином и за ним стояло ясное, четкое представление. Вот что нужно.

В этой связи можно упомянуть, к примеру, статью некоего кандидата экономических наук под таким названием: «Дефиниция рестрикции экономического роста отечественного рынка информационных технологий». Этот ученый муж, например, пишет: «Сегодня интенция государства направлена на нивелирование апории, существующей в России, а в частности деструктивных последствий революционных изменений, начавшихся в прошлом столетии». Что хотел сказать автор этой научной статьи? Чтобы уяснить смысл, нужно перевести текст на русский язык. Но примечательно, что так выражаются многие в научных трудах.

Как известно, язык — это средство постижения и именованія окружающей жизни. Причем каждый язык (английский, русский или иной) — это более или менее своеобразный взгляд на мир.

По мнению экспертов-филологов, умение правильно и грамотно выражать собственные мысли для нынешних ученых — большой вопрос. Нередко они берут английские термины и переводят их буквально, слово в слово, не пытаясь осмыслить и подчеркнуть их разные аспекты, истолковать на русский (понятный нам) лад. Вторжение иностранных слов в экономическую и юридическую литературу сравнимо, пожалуй, с нашествием на поля саранчи. Случается, что нередко смысл некоторых слов трудно или невозможно уловить, так как они употребляются с одной целью: напустить побольше туману, чтобы скрыть отсутствие ясной мысли и аргументированной позиции. Например, ныне часто употребляется словосочетание «бизнес-инкубатор» в самом невероятном контексте. Что это такое? Для логически мыслящих людей, экономистов и юристов, сие есть тайна великая.

Между тем правовые термины образуют понятийный аппарат юридической науки. Сознательное введение новых терминов взамен старых, обозначающих те же понятия, считается неэтичным, поскольку затрудняет или делает невозможным восприятие новых результатов исследований, особенно тогда, когда сомнительным результатам придают наукообразную форму. То же самое, наверное, можно сказать и об использовании научной терминологии в экономической науке. Соискатели ученой степени кандидата или доктора юридических наук ныне изъясняются, к примеру, так: «Этот вопрос обсуждается в российской доктрине...», «В российской доктрине нормы называют...», «Эта позиция превалирует в отечественной доктрине...». Однако нельзя не задаться вопросом, а что же означает слово «доктрина» в данном контексте?

Так или иначе, но почему-то действия, нарушающие закон, называют «неадекватными», хищение (воровство) — «несанкционированным изъятием имущества», а кражу государственных, бюджетных денег — их «нецелевым использованием». Все эти и иные филологические упражнения есть порождение «нового мышления», приведшего к новому экономическому и правовому порядку, где лексика играет свою роль.

При обсуждении причин рейдерства, злостного уклонения от уплаты налогов теми,

кого величают олигархами, при ограблении страны на различных уровнях власти всплывает ласково-снисходительное выражение «лазейки в законе», и преступники уходят от ответственности. А надо бы, видимо, сказать, по чьей глупости, в силу чьего должностного проступка или преступного намерения (сговора) образовались в законодательстве «черные дыры».

Язык способен не только созидать государственность, но и разрушать ее. Так, чиновник, выдержав мхатовскую паузу, произносит странную фразу: «А какова Ваша финансовая инициатива? Какова цена вопроса?» Речь, оказывается, идет о размере взятки.

Словосочетание «как бы» выражает условно-предположительное сравнение⁴. Употребляется оно в случае нехватки словарного запаса у говорящего или пишущего, а также неопределенности его позиции. Спасительное «как бы» стало знаменем нашего времени. Без него и речь «как бы» не речь, и вместо дел занимаются «как бы» делами. В России появились «как бы» чиновники, а также «как бы» политики, «как бы» интеллектуалы. Красноречие нынешних российских якобы государственных деятелей поражает. В своих речах они часто употребляют слова «однозначно», «достаточно», возникли понятия «креативный человек» и даже «креативный класс».

Никто не станет спорить, что язык закона обычно стремится к экономии, он должен быть лаконичным. Язык закона должен быть прост, как правда. Тем более удивительно, что часто можно заметить обратное: стремление назвать закон не короче, а длиннее и усложнить его смысл, стиль. Например, федеральный закон от 24 октября 2007 г. называется так: «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части установления уровней высшего профессионального образования)».

Очевидно, что в современном мире, как в реальной, так и в виртуальной среде, ежедневно появляется огромное количество новой информации, вместе с этим растет объем и усложняются ее поиск, сбор, обработка, анализ и синтез. Поэтому сегодня жизненно необходимым становится умение ориентироваться в информационном потоке.

Следует, наверное, согласиться, что информация сама по себе всегда нейтральна, аполитична и экономически индифферентна, но мозаика, умело составленная из тщательно отобранных кусочков правды, может быть тенденциозна. Как говорил Марк Твен, «читая медицинскую литературу, будьте начеку: вы можете умереть из-за опечатки». А ныне, пожалуй, можно сказать: читая иные российские законы, будьте внимательны и не всегда верьте тому, что там написано, дабы не причинить себе вреда. Прежде всего, бывает, что в момент опубликования закона появляются сомнения, по-русски ли он звучит? Ведь очевидны дефекты законодательной техники. Они вызывают трудности в правоприменении. Ожидаются комментарии, где, впрочем, та же морока, ибо комментатор «повязан» официальной фразеологией. Невольно возникает вопрос: кто это сделал? Последовательно: холодные или бездумные «сапожники» из профильных министерств (базовый вариант текста), Госдумы (приемка и доводка его в комитетах и спецкомиссиях по результатам трех чтений), Совета Федерации (одобрение), из аппарата президента РФ (окончательный вариант).

Выяснение этого обстоятельства позволяет понять, насколько безалаберно проходит в России законодательный процесс. Замечено, что в той же стилистически ничтожной манере выдержаны почти все статьи Налогового, Таможенного кодексов, из чего следует, что государство в лице исполнительной и представительной власти не владеет государственным русским языком, калечит, унижает его на постоянной основе. Когда кодекс изложен в виде ребуса — перед нами острая патология.

Сохранение русского языка означает сохранение национальной системы ценностей. Скажем, в английском языке нет понятия «совесть», а в русском оно — одно из важнейших. Язык и культура — вещи взаимно обусловленные. К сожалению, художественная литература перестала быть регулятором норм литературного языка, теперь эта функция перешла к Интернету и телевидению. Замечено, что люди, живущие в современной России, обречены слышать такой набор слов, который речью разумного человека нередко назвать невозможно.

Во все времена науку сопровождает лже-наука, имитация науки и научной деятельности. Инновации, к примеру, суть фигура речи, новомодное слово, но не термин, обозначающий юридическую категорию или правовое понятие. Точно так же словосочетание «инновационная экономика», как и известное выражение «Экономика должна быть экономной», на наш взгляд, вовсе не означает какое-либо экономическое понятие.

При осуществлении инновационной деятельности различаются ее субъекты и объекты. Субъекты инновационной деятельности — юридические лица, хозяйствующие субъекты независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности, физические лица, иностранные организации и граждане, а также лица без гражданства, участвующие в инновационной деятельности. Их следует, может быть, называть инноваторами.

Все чаще вузовское сообщество ведет дискуссии о так называемых инновационных вузах. Высказываются разные суждения на этот счет. По нашему мнению, разумным является такое суждение: научная деятельность вуза прежде всего должна быть ориентирована на получение новых знаний, образовательная — на их использование в подготовке специалистов, способных довести результат интеллектуальной деятельности вуза до практического применения.

Наука производит знания. И эта задача со времен Аристотеля не изменилась. Получим новые знания — будут и инновации. Образование, как и медицина, является относительно консервативной сферой человеческой деятельности; оно покоится на традициях и проверенном временем опыте обучения (методиках). Иное «новаторство», являющееся слепым копированием неких мифических мировых моделей и схем образования, направлено на его разрушение.

В последнее время выражение «Экономика должна быть инновационной» стало напоминать некогда крылатую фразу «Экономика должна быть экономной». И том и в другом случае это скорее метафора, нежели формула, наполненная реальным смыслом. Разумеется, для пользы дела надо по-русски разъяснить, что такое есть инновации, инновационная деятельность в высшем профессиональном образовании, например

в обучении высококвалифицированных профессиональных юристов, которых в нашем Отечестве — и в Российской империи, и в Советском Союзе — именовали правоведами. В этом случае необходимо, видимо, исходить из того, что хозяйственное (или экономическое) право иногда фигурирует под названием предпринимательского права.

Курс предпринимательского (хозяйственного) права дает общее принципиальное представление о состоянии хозяйственного правопорядка в России. Феномен современного предпринимательства относится к числу новых для российской правовой системы явлений, поэтому теоретическое исследование его на понятийном уровне имеет известное практическое значение.

Аналитики утверждают, что существует острая социальная потребность в изучении курса предпринимательского (хозяйственного) права и включении его в учебный процесс. Настоящая программа курса предпринимательского права предназначена для студентов экономических и юридических факультетов. Она может служить ориентиром при определении минимально необходимого уровня подготовки профессиональных юристов и экономистов, а также иностранных граждан и фирм, интересующихся вопросами предпринимательства в России.

В Советском Союзе объективно не было учебников по предпринимательскому праву. Такие учебники, удовлетворяющие современным стандартам обучения юристов и экономистов предпринимательскому праву, из-за нестабильности хозяйственного законодательства пока не изданы и в России. Стало быть, необходимо вносить новации (нововведения) в учебные программы по хозяйственному (экономическому) праву с учетом логики и методики преподавания комплексных экономико-правовых дисциплин. Наряду с этим, может быть, полезна разработка теоретических, методологических основ инноваций в науке хозяйственного (экономического) права. Одним словом, возможно, ныне следует официально признать актуальным создание учения об инновациях в хозяйственном праве как направления в российской юридической науке.

К числу инноваций в современной юридической науке, вероятно, могут быть отнесены такие нововведения:

– совершенствование методологии обозначения перспектив развития правовой науки в стране, интегрированной в мировой рынок, в мировую систему экономических отношений;

– эффективное применение ч. 4 ГК РФ при защите интеллектуальной собственности хозяйствующих субъектов в России;

– разработка теоретических основ систематизации норм предпринимательского (хозяйственного) права (законодательства), коммерческого права (законодательства); при этом, пожалуй, единственно правильное решение проблемы, которое неплохо зарекомендовало себя в разных странах, — издание кодексов;

– создание теоретических и методологических предпосылок для разработки Хозяйственного кодекса Российской Федерации;

– инновации при решении проблемы систематизации норм Хозяйственного кодекса союзного государства Россия–Белоруссия, а также стран СНГ.

Примечания

¹ Известия. 2008. 29 дек.

² Восточно-Сибирская правда. 2005. 27 февр.

³ Известия. 2007. 17 янв.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 225.

УДК 347.78(47)
ББК 67.404.31(2Рос)

Е.Г. БЕЛЬКОВА
*зав. кафедрой гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск
e-mail: belkova-eg@isea.ru*

АВТОРСКИЕ ПРАВА НА СЛУЖЕБНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Исследованы авторские права на служебное произведение. Проанализировано новое законодательство об авторских правах на служебное произведение. Определены права автора и работодателя на служебное произведение.

Ключевые слова: служебное произведение, авторские права, автор, работодатель.

В соответствии с п. 1 ст. 1295 Гражданского кодекса РФ, служебное произведение — это произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей. В силу специфики правового режима служебное произведение занимает особое место среди объектов авторского права. Оно создается в процессе выполнения обязанностей, обусловленных трудовым договором. Следовательно, отношения автора и работодателя, связанные с созданием и использованием служебного произведения, регулируются трудовым законодательством и гражданским законодательством одновременно. В спорных случаях, разрешая вопрос о квалификации произведения как служебного, необходимо установить не только

факт трудовых отношений между автором и работодателем, но и то обстоятельство, что произведение было создано в соответствии с должностными обязанностями, которые предусмотрены трудовым договором. Произведение считается служебным, если оно создано по служебному заданию, создание его относится к плановым работам соответствующей организации (научно-исследовательского учреждения, высшего учебного заведения) или предусмотрено индивидуальным планом работы автора, а также отражено автором в отчетах перед работодателем.

Квалификация произведения как служебного имеет существенное значение для распределения прав между автором и работодателем в отношении этого произведения.